

заменена здесь линиями, которые являются кратчайшими расстояниями между точками. В 1915 году Эйнштейн завершил создание новой теории, объединяющей теории относительности и тяготения. Он назвал ее общей теорией относительности. После этого ту теорию, которую Эйнштейн создал в 1905 году и которая не рассматривала тяготение, стали называть специальной теорией относительности.

Теория тяготения Эйнштейна утверждает, что тяготеющие тела искривляют вокруг себя четырехмерное пространство-время. Трудно наглядно вообразить себе простое пространство-время, а тем более сложно это сделать, когда оно еще и искривленное. Но для математика или физика-теоретика и нет нужды в наглядных представлениях. Для них искривление означает изменение геометрических свойств фигур или тел. Геометрические соотношения там отличаются от соотношений в геометрии Евклида. Согласно основной идее А. Эйнштейна тяготеющие массы искривляют вокруг себя пространство-время. Пространство воздействует на материю, «указывая» ей, как двигаться. Материя, в свою очередь, оказывает обратное действие на пространство, «указывая» ему, как искривляться. После создания своей теории Эйнштейн указал на эффект, касающийся времени. Теория Эйнштейна предсказывает: в сильном поле тяготения время течет медленнее, чем вне его.

В квантовой физике была поставлена важная проблема о необходимости пересмотра пространственно-временных представлений классической физики. Она потребовала более адекватных форм упорядоченности событий, в которых учитывалось бы существование принципиальной неопределенности в состоянии объекта, наличие черт целостности и индивидуальности в микромире, что и выражалось в понятии универсального кванта действия h . На субатомном уровне структурной организации материи определяющую роль играют сильные взаимодействия элементарных частиц.

Изучение пространства и времени продолжается и сегодня. Есть интересные исследования о социальном и биологическом пространстве и времени, гипотезы о природе времени.

УДК 115.4

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Маг. Ласков Д.С.

Витебский государственный технологический университет

Русская философия – органическая часть мировой философии и культуры. Русская философия обращается к тем же проблемам, что и западноевропейская, хотя подход к ним, способы их осмысления носят глубоко национальный характер. Известный историк русской философской мысли Зеньковский В. В. отмечал, что философия нашла в России свои пути – «не чуждаясь Запада, даже участь у него постоянно и прилежно, но всё же живя своими вдохновениями, своими проблемами» [1]. В XIX в. Россия вышла на путь самостоятельной философской мысли. Далее он отмечает, что русская философия не теоцентрична (хотя в ней сильно религиозное начало) и не космоцентрична (хотя не чужда натурфилософским исканиям). А прежде всего антропоцентрична, историсофична и привержена социальной проблематике. «она больше всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях, о смысле и целях истории».

Несмотря на то, что русская философская мысль представлена самыми различными направлениями, ориентациями и школами, в ней при решении философских проблем доминировали творчески деятельный характер, ярко выраженная моральная установка, постоянная обращенность к историческим судьбам России. По своему содержанию русская философия универсальна, она исследует различные темы. Нестандартность, противоречивость социального бытия обусловили ее особый интерес к социально-политическим проблемам. Причем русская философия занималась не столько социально-философской проблематикой вообще, сколько судьбами собственной страны.

Славянофилы отстаивали историческую самобытность России и выделяли ее в отдельный мир, противостоящий западу в силу особенностей русской истории, религиозности, русского стереотипа поведения. Западники, в отличие от славянофилов, русскую самобытность оценивали как отсталость. С точки зрения западников, Россия, как и большинство других славянских народов, долгое время была как бы вне истории. Многие идеи славянофилов и западников были творчески соединены в народничестве – наиболее влиятельном и мощном направлении русской мысли и духовной жизни XIX – начала XX вв. [2].

По своему влиянию на общество, по силе и по глубине философской мысли русская художественная литература зачастую далеко превосходила «профессиональную» философию. Не создавая грандиозных, логически завершенных и однозначных философских учений, выдающиеся русские писатели Федор Достоевский и Лев Толстой в своих романах, повестях и публицистических произведениях пронзительно остро проникновенно и необычайно глубоко поставили ключевые вопросы человеческого существования. Творчество Достоевского явилось предвосхищением цивилизационных и духовных катастроф XX века, которые еще совершенно не ощущались в спокойном XIX веке, верившем в непрерывный социальный прогресс на основе разума и развития наук. Достоевский показал, что действительность человеческой природы более трагична и противоречива, чем это представлялось прежде. Жизнь Федора Достоевского была трагичной, и, быть может, трагизм его собственной судьбы помог ему ощутить такие глубины трагического в мире и в человеке, которые большинство людей не может или не желает видеть. Трудная жизнь в бедности, ежедневный литературный труд на износ, тяжелое нервное расстройство, вынесенный в юности смертный приговор за участие в социалистическом кружке (приговор был изменен в последнюю минуту перед расстрелом и заменен каторгой), нелегкие годы, проведенные в Сибири, затем разочарование в былых революционных и социалистических идеалах, непрестанные сомнения в существовании христианского Бога и жажда верить в него – так складывался жизненный путь писателя. Достоевский восстает против просветительского мифа о человеке, как прежде всего рассудочном существе, в котором рассудок отождествляется с добрым началом, а биологические инстинкты – со злым. Зло в человеке (как и добро) таится не в одних биологических инстинктах, а в самом Духе, в сердце человека, оно есть тоже явление духовного порядка. Человеческая свобода заключается в возможности и необходимости для человека добровольного выбора между добром и злом – выбора, от которого не может уйти никто. Достоевский подчеркивал, «Рассудок удовлетворяет только рассудочной способности человека, а хотение есть проявление всей человеческой жизни». «По своей глупой воле пожить» – главное для человека, и, следовательно, ключ к пониманию человека лежит глубже его сознания, его рассудка – в его «подполье», где находится «он сам». Ядро, существо человека – в его свободе (здесь и далее речь идет именно о свободе выбора), в его стремлении к индивидуальному самоутверждению. Нет ничего глубже в человеке, чем его свобода, его воля (во всех смыслах этого слова).

Список использованных источников

1. Зеньковский, В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. – Ленинград : МП «ЭГО», 1991. Т.1, ч.1 – 221 с., ч. 2 – 280 с., Т.2, ч.1 – 255 с., ч.2 – 269 с.
2. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – Москва : Советский писатель, 1991 – 480 с.